

Кулагина Ирина Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики, прикладной психологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
kulagina.i.v@mail.ru

Особенности взаимосвязи самореализации и девиантного поведения юношей, обучающихся в среднем специальном учебном заведении

Аннотация. Актуальность исследования состоит в предпринятой попытке эмпирической проверки изложенного в психологической литературе представления о противопоставленности самореализации личности и склонности к девиантному поведению. Цель исследования состояла в проверке предположения о связи аспектов самореализации с различными формами девиантного поведения. В результате нами были обнаружены значимые корреляционные связи между отдельными аспектами самореализации юношей, обучающихся в среднем специальном учебном заведении, и некоторыми формами девиантного поведения. Выявленные связи сопровождаются вероятностными интерпретациями.

Ключевые слова: личность, девиантное поведение, самореализация, юношеский возраст.

Раздел: 19.00.00 Психологические науки.

Введение

Психологические особенности отклоняющегося поведения в последнее время становятся все более актуальными как для научного изучения, так и в рамках практико-ориентированной деятельности, направленной на предотвращение отклоняющихся от нормы поведенческих проявлений. Особенности самореализации личности выступают сквозной темой большинства научных исследований, в том числе и реализованных нами, вследствие признания того факта, что тенденция самореализации является имманентной тенденцией личности и пронизывает все аспекты ее существования.

Юношеский возраст выступает сензитивным периодом для формирования устойчивых жизненных устремлений и характерных форм поведения. Именно в этот возрастной промежуток самоактуализация как осознание переходит в самореализацию как воплощение. Исследователи описывают жизненный план юношества как план потенциальных действий в различных сферах деятельности [1]. Именно поэтому нами был выбран именно этот возрастной этап для проведения исследования.

Ранее нами уже были описаны особенности самореализации юношей, обучающихся в среднем специальном учебном заведении [2]. В качестве таковых посредством факторизации показателей теста САМОАЛ нами были выделены: общительность, любознательность, доброжелательность и самопознание. Их содержательное наполнение вполне согласуется с психологическими особенностями юношеского возраста, описанными в психологической литературе [3, 4].

Также нами были изучены и особенности проявления девиантности у эмпирической выборки, в результате чего был сделан вывод об отсутствии выраженных тенденций к отклоняющемуся поведению [5]. Наибольшие значения были обнаружены по

шкале «Шкала установки на социально-желательные ответы», что в комплексе с показателями некоторых других шкал позволяет констатировать доминирующее стремление к позитивной самопрезентации у обследованных юношей.

В ходе обзора источников психологической информации о феномене самореализации мы нередко сталкивались с точкой зрения о том, что самореализация и отклоняющееся поведение – это два противоположных полюса одного континуума. Так, Э. Фромм [6] указывает, что человека характеризует тенденция к самотрансценденции, которая может проявиться либо через творчество, либо через разрушение. Сходную позицию можно найти в работах Э. Шострома [7]. По его мнению, человек может выбрать один из двух вариантов поведения: либо актуализировать себя, либо манипулировать другими. С точки зрения М. Р. Гинзбурга, самореализация сама по себе представляет двухполюсный континуум, негативный полюс которого характеризует такие формы поведения человека, как защитное, вынужденное, фантазийное, пассивное, невротичное, бездейственное и отсроченное [8]. Данное описание согласуется с выделенными В. Д. Менделевичем формами девиантного поведения личности [9].

Проведенный анализ теоретических взглядов на соотношение феноменов самореализации и девиантности личности способствовал возникновению у нас интереса, направленного на эмпирическую проверку данных положений. Учитывая эмпирические результаты, полученные ранее, мы поставили перед собой цель: определить, имеются ли какие-либо связи между аспектами самореализации и девиантными формами поведения лиц юношеского возраста, обучающихся в среднем специальном учебном заведении.

Методология и результаты исследования

Эмпирическую выборку составили 40 юношей в возрасте от 16 до 19 лет, обучающихся в Государственном автономном профессиональном образовательном учреждении Самарской области «Тольяттинский электротехнический техникум». Диагностический инструментарий представлен методикой САМОАП А. В. Лазуркина в адаптации Н. Ф. Калина [10] и опросником «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) [11]. Обоснование выбора данных методик было дано нами в публикациях, описывающих соответствующие исследовательские результаты.

Поиск взаимосвязи между шкалами методик, свидетельствующий о каких-либо тенденциях в соотношении рассматриваемых феноменов самореализации и девиантного поведения, осуществлялся с применением корреляционного анализа. Обе методики предполагают перевод сырых баллов в стандартные оценки, что позволяет использовать коэффициент линейной корреляции r -Пирсона.

Как и предполагалось, не все шкалы методик обнаружили взаимосвязи, при этом большинство полученных корреляционных показателей были отрицательными. Полученные значимые результаты представлены в таблице.

Проанализируем полученные результаты. Можно сказать, что большинство из них подтверждают изложенные в научной литературе мнения о соотношении самореализации и девиантного поведения личности. Так, высокие показатели респондентов по шкале «Ориентация во времени», отражающие степень пребывания личности в моменте «здесь и сейчас», отрицательно коррелируют с показателями шкалы «Склонность к преодолению норм и правил» ($r = -0,408$ при $p < 0,05$), что можно проинтерпретировать следующим образом: чем меньше человек пребывает в настоящем моменте своей жизни, тем больше он склонен отрицать действующие социальные нормы и правила поведения. Содержательная сторона такого отрицания может быть

различна. Так, на наш взгляд, популярные в настоящее время реконструкции (прежних событий или литературных сюжетов) представляют собой один из вариантов выявленной корреляционной связи, но при этом не могут рассматриваться формой девиантности, хоть и предполагают стратегию поведения в виде ухода от реальности.

Результаты корреляционного анализа

Шкалы методики САМОАЛ	Шкалы опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению»				
	Шкала склонности к преодолению норм и правил	Шкала склонности к аддиктивному поведению	Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Шкала склонности к агрессии и насилию	Шкала волевого контроля эмоциональных реакций
Ориентация во времени	–0,408	–0,407	–0,50		–0,485
Ценности				–0,353	
Взгляд на природу человека	–0,364		–0,374	–0,355	–0,376
Стремление к творчеству или креативность	0,390	0,458			
Автономность			0,359	0,351	
Аутосимпатия					–0,358

Выявленная отрицательная связь данной шкалы с показателями шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» ($r = -0,407$ при $p < 0,05$) также вполне объяснима, поскольку лица, склонные к зависимости, в качестве одного из мотивов обозначают стремление уйти от реальности, в которой они плохо адаптированы, т. е. как раз избежать присутствия в самоактуализационном «здесь и теперь».

Обнаруженная отрицательная связь шкал «Ориентация во времени» и «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($r = -0,50$ при $p < 0,01$) подтверждает научно обоснованное положение о том, что тенденции аутодеструкции, как правило, свойственны лицам, пребывающим в воспоминаниях о прошлом или не сумевшим самореализоваться в актуальном временном моменте.

Обследованные юноши по шкале «Волевой контроль эмоциональных реакций» показали преимущественно результаты, указывающие на средний и высокий волевой контроль эмоциональных и поведенческих проявлений, а с учетом того, что интерпретация показателей данных этой шкалы в методике построена по обратному принципу, выявленная отрицательная взаимосвязь с высокими показателями по шкале «Ориентация во времени» ($r = -0,485$ при $p < 0,01$) может быть объяснена как то, что ощущение настоящего момента и психологическое пребывание в нем связано со степенью прилагаемых эмоционально-волевых усилий. Таким образом, развитость эмоционально-волевой сферы способствует самореализационным тенденциям личности.

Шкала «Ценности» методики САМОАЛ обнаружила единственную отрицательную корреляционную связь со шкалой «Склонность к агрессии и насилию» ($r = -0,353$ при $p < 0,05$), что отражает устоявшееся социальное представление о том, что ценностное отношение к окружающей действительности не предполагает использование агрессии и насилия как способов самореализации и достижения целей. Можно говорить о том, что стремление к агрессивному поведению не является атрибутом самоактуализирующейся личности.

Низкие показатели шкалы «Взгляд на природу человека» отрицательно связаны с несколькими шкалами методики диагностики склонности к девиантному поведению. Так, связь с показателями шкалы «Склонность к преодолению норм и правил» ($r = -0,364$ при $p < 0,05$) указывает на то, что стремление противопоставлять свои правила общесоциальным обосновано неверием в человеческие возможности, в то, что можно достигнуть поставленных целей посредством конформного поведения.

Выявленная связь с показателями шкалы «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($r = -0,374$ при $p < 0,05$) отражает мнение респондентов о том, что стремление причинить себе ущерб различной силы тяжести, в том числе и поведением, потенциально влекущим гибель, обосновано неверием в собственную природу человека как созидателя. Соответственно, такие тенденции не могут проявляться у личности, стремящейся к самореализации.

С показателями шкалы «Склонность к агрессии и насилию» также выявлена вполне объяснимая отрицательная корреляционная связь ($r = -0,355$ при $p < 0,05$). При наличии у человека стремления к самореализации и при отсутствии уверенности в том, что он на это способен, одним из вариантов разрешения конфликта может стать выбор в пользу агрессивного поведения, результатом которого может стать достижение желаемого. Стоит также отметить, что современные средства массовой информации, кино- и интернет-индустрия достаточно часто демонстрируют как способы такого поведения, так и достижение его ожидаемого результата.

Между шкалами «Взгляд на природу человека» и «Волевой контроль эмоциональных реакций» также обнаружена значимая корреляционная связь ($r = -0,376$ при $p < 0,05$), которую также вследствие особенностей шкалы можно интерпретировать как представление респондентов о том, что для установления и поддержания искренних и доброжелательных отношений с другими людьми необходимым элементом является высокая степень эмоционально-волевой регуляции поведения.

Показатели шкалы методики САМОАЛ «Стремление к творчеству или креативность» обнаружили две положительные корреляционные связи со шкалами методики диагностики склонности к девиантному поведению. Выявленная связь со шкалой «Ориентация во времени» ($r = 0,390$ при $p < 0,01$) отражает достаточно распространенное представление о том, что творческая личность не может быть конформной, поскольку для того, чтобы создать нечто оригинальное, необходимо выйти за границы общепринятого и традиционного. Вместе с тем отдельные виды творчества действительно находятся на грани с асоциальными проявлениями и могут быть опасны для окружающих как в психологическом, так и в физическом смыслах. Творчество как психологический феномен весьма неоднозначно, но его роль в самореализации личности подчеркивается большинством авторов. При этом они не уточняют, о каком конкретно виде и результате творческой деятельности идет речь. Исследователи же девиантного поведения выделяют отдельный вид – граффити как социальное творчество, что не мешает им рассматривать этот вид деятельности как девиантный, а его результаты как имеющие негативные последствия для личности и общества в целом. Поскольку еще не установлены научно обоснованные границы, выделяющие виды творчества как проявления самореализации или как формы девиантности, будем считать, что креативность как аспект самореализации позволяет человеку взглянуть иначе на существующие нормы и правила, а возможно, и преодолеть их как ограничивающие обстоятельства, но без ущерба для социального окружения и самой личности. В таком понимании преодоление норм и правил способствует креативности как аспекту структуры самореализации.

Шкала креативности также положительно коррелирует с показателями шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» ($r = 0,458$ при $p < 0,01$). Выявленная взаимосвязь неоднократно обнаруживала себя в отдельных кругах творческой среды, поскольку образы, которые «посещают» человека в измененном состоянии сознания, действительно отличаются своей необычностью и гипертрофированностью, что в итоге может отразиться в творческом продукте.

Показатели шкалы «Автономность» самоактуализационного теста также образовали две положительные корреляционные связи. Одна из них со шкалой «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($r = 0,359$ при $p < 0,01$) опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению». По нашему мнению, данная связь может быть объяснена тем, что авторы теста вкладывали в понятие «автономность» гуманистическую трактовку независимости как самоподдержки, но содержание самих высказываний вкупе с возрастными особенностями респондентов привело к тому, что они продемонстрировали в ответах свою достигнутую свободу принимать самостоятельные решения, не считаясь с мнением окружающих и не учитывая возможных последствий. Именно такое понимание автономности, по мнению авторов опросника САМОАП, приводит к ощущению отчужденности и одиночества, что вполне может привести к самодеструктивным тенденциям и рискованному поведению как стремлению обратить на себя внимание.

Выявленная корреляционная связь шкал «Автономность» и «Склонность к агрессии и насилию» ($r = 0,351$ при $p < 0,01$), скорее всего, также обусловлена субъективными особенностями понимания респондентами высказываний опросника. Учитывая, что показатели большей части выборки указывают на умеренную выраженность агрессивных тенденций, предполагаем, что именно с агрессией респонденты связали стремление отстоять собственную точку зрения.

Между шкалами «Аутосимпатия» и «Волевой контроль эмоциональных реакций» выявлена отрицательная корреляционная связь ($r = -0,358$ при $p < 0,01$), что, вероятно, указывает на зависимость позитивного самовосприятия от эффективности эмоционально-волевой регуляции поведения. При этом, учитывая особенности шкалы, можно говорить о том, что в представлении респондентов высокая степень аутосимпатии достижима при хорошо развитой эмоционально-волевой саморегуляции поведения.

Заключение

Таким образом, нами были обнаружены и проанализированы связи аспектов самореализации и склонность к отклоняющимся формам поведения у юношей, обучающихся в среднем специальном образовательном учреждении.

Можно выделить несколько аспектов самореализации, тем или иным образом вероятностно обуславливающих девиантные проявления в поведении лиц юношеского возраста.

Так, слабое осознание и проживание настоящего момента, а именно погруженность в воспоминания или, наоборот, в будущие события, может привести к асоциальным, аддиктивным или аутодеструктивным поведенческим проявлениям. Непринятие общесоциальных ценностей и отсутствие собственной ценностной иерархии может приводить к предпочтению агрессивных форм поведения. К разнообразию поведенческих отклонений приводит и уверенность в слабости человека как биосоциального существа и его малых возможностях в достижении целей. Такое представление может выражаться как стремление достигнуть цели любым, даже неконструктивным, путем

либо, наоборот, как стремление нивелировать свое присутствие в окружающем социально-коммуникативном пространстве.

Неверные представления об автономности как утверждении своей независимости в противовес гуманистической «направляемости изнутри» [12] могут приводить к агрессивным и рискованным формам поведения как способу доказательства избранной позиции.

Не так определенно можно говорить о соотношении креативности как аспекта самореализации и формы девиантности. Скорее всего, только крайняя степень выраженности креативности, например в виде эпатажа, способствует появлению в поведении черт асоциальности и аддиктивности. Проявление же творческого подхода в жизни и деятельности – это обычно стремление выйти за пределы существующих норм и правил, но с учетом и контролем возможных негативных последствий для социального окружения и самой личности. Созидательная деятельность и креативный продукт невозможны при соблюдении однозначно конформной стратегии поведения, но и неконформное поведение, угрожающее здоровью и благополучию самой личности и окружающего ее социума, не может являться атрибутом самореализующейся личности.

Все обследованные респонденты указали на важность эмоционально-волевой саморегуляции как для поддержания самореализационных аспектов, так и для контроля девиантных форм поведения.

Полученные результаты можно использовать при составлении различных психологических программ, направленных как на стимулирование стремления к самореализации, так и на профилактику девиантного поведения лиц юношеского возраста.

Ссылки на источники

1. Чернявская Г. К. Самопознание и самореализация личности. Методологические проблемы: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Гос. ун-т. – СПб., 1994. – 38 с.
2. Кулагина И. В. Особенности самореализации юношей, обучающихся в среднем специальном учебном заведении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 7 (июль). – С. 90–96. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/212010.htm>
3. Психология формирования и развития личности: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т психологии; [отв. ред. Л. И. Анцыферова]. – М.: Наука, 1981. – 365 с.
4. Вахромов Е. Е. Самоактуализация и жизненный путь человека // Современные проблемы смысла жизни и акме. – М.: ПИРАО, 2002. – С. 147–164.
5. Кулагина И. В. Исследование особенностей девиантного поведения юношей, обучающихся в среднем специальном учебном заведении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 12 (декабрь). – С. 140–145. – URL: <http://e-koncept.ru/2021/212018.htm>
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
7. Человек-манипулятор: внутрен. путешествие от манипуляции к актуализации / Эверетт Шостром; [пер. с англ. Н. Шевчук, Р. Римской]. – М.: Апрель-Пресс: Изд-во Ин-та психотерапии, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В. И. Смирнова). – 190 с.
8. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
9. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
10. Батаршев А. В. Психодиагностика в управлении: практическое руководство: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2005. – 496 с.
11. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. – М., 2004. – С. 141–154.
12. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 121–129.

Irina V. Kulagina,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Preschool Pedagogy and Applied Psychology, Togliatti State University, Togliatti, Russia
kulagina.i.v@mail.ru

Characteristics of the relationship between self-realization and deviant behavior of young men studying at a secondary special educational institution

Abstract. The relevance of the study consists in an attempt to empirically verify the idea about the opposition of self-realization of the individual and the tendency to deviant behavior as it is stated in the psychological literature. The purpose of the study was to test the assumption about the connection of self-realization aspects with various forms of deviant behavior. As a result, we found significant correlations between certain aspects of self-realization of young men studying in secondary specialized educational institutions and some forms of deviant behavior. The revealed connections are accompanied by probabilistic interpretations.

Key words: personality, deviant behavior, self-realization, adolescence.

References

1. Chernyavskaya, G. K. (1994). *Samopoznanie i samorealizatsiya lichnosti. Metodologicheskie problemy: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11*, Gos. un-t, St. Petersburg, 38 p. (in Russian).
2. Kulagina, I. V. (2021). "Osobennosti samorealizatsii yunoshej, obuchayushchihsya v srednem special'nom uchebnom zavedenii", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 7 (iyul'), pp. 90–96. Available at: <http://e-koncept.ru/2021/212010.htm> (in Russian).
3. Ancyferova, L. I. (ed.) (1981). *Psihologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti: [sb. st.]*, AN SSSR, In-t psikhologii, Nauka, Moscow, 365 p. (in Russian).
4. Vahromov, E. E. (2002). "Samoaktualizatsiya i zhiznennyj put' cheloveka", *Sovremennye problemy smysla zhizni i akme*, PIRAO, Moscow, pp. 147–164 (in Russian).
5. Kulagina, I. V. (2021). "Issledovanie osobennostej deviantnogo povedeniya yunoshej, obuchayushchihsya v srednem special'nom uchebnom zavedenii", *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 12 (dekabr'), pp. 140–145. Available at: <http://e-koncept.ru/2021/212018.htm> (in Russian).
6. Fromm, E. (1994). *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti*, Respublika, Moscow, 447 p. (in Russian).
7. Shostrom, E. (2004). *Chelovek-manipulyator: vnutren. puteshestvie ot manipulyatsii k aktualizatsii*, Aprel'-Press: Izd-vo In-ta psihoterapii, Moscow (GUP Smol. obl. tip. im. V. I. Smirnova), 190 p. (in Russian).
8. Ginzburg, M. R. (1994). "Psikhologicheskoe sodержание lichnostnogo samoopredeleniya", *Voprosy psikhologii*, № 3, pp. 43–52 (in Russian).
9. Mendelevich, V. D. (2005). *Psihologiya deviantnogo povedeniya: ucheb. posobie*, Rech', St. Petersburg, 445 p. (in Russian).
10. Batarshchikov, A. V. (2005). *Psihodiagnostika v upravlenii: prakticheskoe rukovodstvo: ucheb.-prakt. posobie*, Delo, Moscow, 496 p. (in Russian).
11. Klejberg, Yu. A. (2004). *Sotsial'naya psikhologiya deviantnogo povedeniya: ucheb. posobie dlya vuzov*, Moscow, pp. 141–154 (in Russian).
12. Rismen, D. (1993). "Nekotorye tipy haraktera i obshchestvo", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, № 3, pp. 121–129 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.10.22	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	14.11.22
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	14.11.22	Опубликована <i>Published</i>	30.11.22

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2022

© Кулагина И. В., 2022